

Морозова Ольга Олеговна

ТЕЛЕСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА - СОЕДИНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО

В данной статье рассмотрены проблемы взаимодействия и включения социальных норм в рамки человеческой телесности. Показано, что через опыт телесного бытия человек существует одновременно в двух пространствах: социальном и экзистенциальном. Автор проводит социально-философский анализ феномена телесности, доказывая, что социальные изменения напрямую отражаются на изменениях телесных, что также влияет на обретение человеком собственной подлинности и идентичности. Рассматриваются способы, посредством которых социальное выражается в теле человека. Обосновывается особая роль телесности для поиска человеком экзистенции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 131-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL TRANSFORMATIONS AND CHANGES IN DAGESTAN IN THE 50-70S OF THE XX CENTURY

Mirzabekov Mirzabek Yakh'yaevich, Doctor in History, Professor
*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences
yash831@mail.ru*

The article shows the activity of power structures in Dagestan related to the improvement of administrative and territorial division and management in the 50-70s of the XX century, especially in rural areas; it gives an objective assessment of the administrative and territorial transformations and changes of the period of Khrushchev's "thaw"; considers their impact on the development of material production and the solution of the social and cultural problems of the multinational region.

Key words and phrases: Dagestan; republic; region; area; Village Council; administrative and territorial division; management system; economy; culture.

УДК 008:001.8; 141.32+111

Философские науки

В данной статье рассмотрены проблемы взаимодействия и включения социальных норм в рамки человеческой телесности. Показано, что через опыт телесного бытия человек существует одновременно в двух пространствах: социальном и экзистенциальном. Автор проводит социально-философский анализ феномена телесности, доказывая, что социальные изменения напрямую отражаются на изменениях телесных, что также влияет на обретение человеком собственной подлинности и идентичности. Рассматриваются способы, посредством которых социальное выражается в теле человека. Обосновывается особая роль телесности для поиска человеком экзистенции.

Ключевые слова и фразы: тело; телесность; экзистенция; экзистенциал; социальное; общество; тело-без-органов; идентичность; норма; означивание.

Морозова Ольга Олеговна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Dasaevaolga@gmail.com*

ТЕЛЕСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА – СОЕДИНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО

Источник становления человека, проблема возникновения и развития его человеческой природы – это вопросы, вызывающие острый интерес как в повседневной жизни, так и в научной сфере. Рассматривать проблему человеческого существования требуется, затрагивая вопрос конструирования и роста единичной личности и ее встраивания в общество во всей ее полноте. Было бы несправедливо утверждать, что зарождение человеческого в человеке происходит только лишь исходя из его личностных особенностей. Мы всегда видим за спиной человека все человечество. Значит, человеческая сущность раскрывается в каждом из нас посредством глубокого взаимодействия социального и индивидуального.

Человек свободен быть Человеком или не быть им. В знаменитой работе Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм» заложена идея о том, что лишь тот, кто достиг экзистенции, является человеком [6]. Человек рождается пустым, но свободен дорастить себя до человеческого: то есть каждую секунду существовать, открывая в себе человеческие черты.

Если классический подход философов состоял в том, что в основе каждого человека есть заложенная сущность и подлинность, то с XX века подход к данному вопросу поменялся. Сущность и подлинное существование человек формирует в себе сам, не открывает уже существующее, но развивает, достраивает себя до человеческих оснований. Экзистенция – это проявление сущности человека, но она не заложена в нем, до нее нужно дорасти.

Философы-экзистенциалисты считали, что экзистенцию возможно постичь лишь наедине с собой, и единственной реальностью становится индивидуальное существование. Сартр критиковал любые социальные институты и считал их отдалением человеческой личности от экзистенции, полагая, что нормы и социальные установки несут за собой личностную нивелировку [5, с. 298]. В данном случае мы не можем с ним согласиться. Несомненно, человек ощущает свое человеческое наедине с собой, но личность не может существовать в отсутствии общества, человеку необходимы ощущение общественной структуры и социальное мнение: как одобрение, так и порицание.

Таким образом, экзистенциальное чувство внутри человека неотделимо от его социального присутствия. Представитель становящегося направления экзистенциальной социологии Эдвард Тириакийян пишет: «Если брать общество как экзистенциальную реальность (а не как грубую сущность или чистую абстракцию), то крайне

важно понять, как экзистенциальная структура проявляется в социальном существовании» [13, р. 164]. Любой опыт человека в мире социально обусловлен, и эта социальная обусловленность влияет на постижение отдельной личностью экзистенции. Общественная обусловленность развития любой личности позволяет говорить о том, что экзистенция каждого отдельного человека имеет глубокие социальные корни и взаимосвязь с общественным.

Даже осознанно не причисляя себя к определенной социальной группе, человек относится к ней, он существует в ней: его существование – это существование социальное. Значит, человек раскрывает свою экзистенцию в рамках социума и зачастую через него.

В контексте данных рассуждений возникает вопрос: насколько правильно говорить о поиске аутентичности и подлинности человека вне социальных реалий? Социальное присутствие и локализация предоставляют человеку структуру, поле для развития в социальном пространстве. Кроме этого, никакого иного пространства для развития человека нет и быть не может. В этом пространстве человек осуществляет поиск собственной подлинности.

Даже вопрос о формировании такого сугубо индивидуального феномена, как экзистенциальное Я, – вопрос социально детерминированный. Как отмечает А. С. Мельников, основываясь на идеях Дж. Котарба и А. Фонтана: «Концепция экзистенциального Я обращена к уникальному опыту человека, находящегося в контексте современных ему социальных условий – опыту, наиболее явственно отражающемуся в непрерывном ощущении становления и активного участия в социальном изменении» [4, с. 89].

Представляется, что опыт ощущений, о котором говорит автор, во многом является телесным опытом. Причиной такого поворота, как говорит С. С. Хоружий, в том, что «телесность является внешним выражением внутренней жизни» [11, с. 14], а значит, никакие экзистенциальные проявления не могут идти в обход телесности. Поэтому возникает вопрос: какие особенности социального влияют на тело и позволяют говорить о возможностях поиска человеком собственной подлинности именно в телесном опыте?

Ответить на этот вопрос достаточно сложно, поскольку тело есть у каждого индивида, а вот Человеком стать в одиночку индивид не может. Он лишь отражает часть родовой, человеческой сущности и постоянно трудится над своим человеческим основанием. Каждый человек является частью целого человечества, но никакое единичное не может ухватить все особенности целого. Однако существуют такие особые формы фундаментального опыта присутствия [10, с. 72], ощущая на себе силу которых, индивид переживает себя частью человечества, «чувствует себя человеком». Надо сказать, что общество очень много вкладывает в телесное состояние человека. Это схватывается в языке: «соберись», «приведи себя в порядок», «веди себя по-человечески». «Тело – средство связи с реальностью жизненного мира человека, а телесность – представленность соматического в сознании, источник, средство и результат управления процессами взаимодействия с миром посредством тела» [8]. Феномен телесности выражает глубокую взаимозависимость социального и тела человека. Происходит постоянное вкрапление социальности в формы тела. Поэтому мы можем согласиться с тем, что «Тело – это первичный субстрат, который подвергается инкультурации» [Там же].

Общество имеет определенные требования к тому, как должно выглядеть человеческое тело. В тело закладываются паттерны поведения, по которым общество впоследствии определяет человека, принимает или отвергает его. Все тело пронизано поведенческими основаниями: униформа, стандарты красоты и уродства, цвет и длина волос, различные у мужчин и женщин, способы приема пищи, ритуалы принятия тела и прощания с телом усопшего. Социальное формирует каналы поведения, следуя которым, человек может выглядеть и вести себя как человек с точки зрения данного социального слоя.

В этом проявляется власть общества над телом, о которой говорил М. Фуко [9, с. 201]. Именно через тело общество осуществляет контроль и формирует норму: так, например, тело солдата становится символом государственности – подобранный живот, прямая спина, гордая выправка, голова смотрит прямо [7, с. 62]. Подобный пример нормы не только раскрывает власть общества над телом отдельного человека, но и показывает, что общество учит человека *владеть* своим телом и через это обладание проникать в социальные пространства. Если человек соблюдает норму, выражает это через телесность, то общество одобряет это и подтверждает принятие человека.

Одобрение общества требуется человеку, чтобы утвердиться в собственной правоте: «Знаки чужого одобрения часто утешают его в реальном несчастье» [12, с. 294]. Уравнивание телесности человека с требованиями культуры, принятие и встраивание телесности в рамки социальных норм могут дать человеку ощущение своего социального существования. Общество выстраивает телесные границы, задает условия для определенной формы существования. Выстраивая тело, человек ждет от Другого подтверждения своей человечности. Общество и социальная группа дают согласие на то, что тело выглядит нормально, что человек ведет себя подобающе, что все телесные знаки совпадают с требованиями социального. Взаимодействие с социумом и одобрение общества дают человеку гарантию и подтверждение собственной человеческой природы, поэтому человеку необходимо принятие его обществом, которое он осуществляет через соблюдение норм и правил, что отражается в теле. «Историю и социальность – живой человек несет в своем теле» [3, с. 26]. Человеку нужно это слияние, он чувствует себя комфортно, если его поведение входит в общественную структуру и совпадает с ней. Через общество он находит подтверждение своей правоты, своей человечности.

Пожалуй, самым главным проявлением присутствия социального в человеческом теле выступает инкорпорирование социальных структур. При анализе характеристик телесности А. В. Старовойтов пишет, что «Тело выражается в культуре как система знаков, а телесность следует рассматривать как результат процесса означивания» [8]. Общество делает «зарубки» на теле человека. Знаки могут быть самые разные: религия, гендер,

имидж и т.д. Тело – сумма знаков: культура записывает на теле символы и коды, знание о которых позволяет сформировать некоторые социальные пространства для взаимодействия определенных общественных групп.

Социум формирует эти знаки: создает каналы и социальные лифты для их смены. Благодаря «означенности» тело человека всегда социально и, по выражению Н. Н. Козловой, находится в «социальном пространстве» [3, с. 36]. Социальным пространством мы называем множественные поля человеческих взаимоотношений, вне которых человек не может существовать. Человек всегда нуждается во вхождении в структуру, ему необходимо быть частью структуры и достраивать ее. Существует множество полей социального пространства, для вхождения в которые необходимо соблюдать определенные нормы этикета, внешнего вида, обладать теми или иными объемами знаний. Так, на деловую встречу недопустимо приходить в пляжных шортах и с коктейлем в руке, равно как невозможно есть руками в европейском ресторане с множеством приборов, но вполне допустимо делать это в ресторанах восточной кухни.

В тело закладываются все нормы регулирования и вхождения в социальное пространство. Социальные формы предоставляют человеку возможность изменять телесные формы и раскрывать их как человеческие. Телесность раскрывается через сумму сформированных социальных знаков: тело становится ограничителем человеческой свободы (которая может выражаться как произвол).

Итак, тело человека оказывается своеобразным воплощением социальных норм, знаков и структур. Общество выдвигает огромное количество требований, которым должно соответствовать тело. Представления о красоте, о возрасте, форме тела, требование абсолютного телесного здоровья становятся постоянным запросом общества к телу. Вся современная культура начинает формировать этот запрос, кричать о нем и требовать его выполнения от каждого отдельного человека. Вокруг этого запроса к телесности вертится природа общества потребления: тело молодой женщины должно выглядеть красиво; быть одето в одежду, маркированную определенным ярлыком; приятно пахнуть; волосы должны быть подстрижены и уложены. Общество формирует целые институты моды и красоты, индустрию по производству изделий по уходу за телом; в здравоохранении появляются отдельные направления пластической хирургии, способные достроить тело до нужной формы: что-то нарастить, а что-то убрать. Общество уже не замечает, в какой момент этот «правильный телесный образ» становится навязанным, а вся современная культура обретает по преимуществу телесный характер: отражается на теле и делает его основой своих манипуляций.

Человеческая телесность в такой культуре воспринимается как набор символов, и человек всегда сравнивает, сходится ли его набор телесных форм с набором остальной части общества. Через некоторые телесные символы и поведенческие нормы он может судить о себе и о Другом. «Общество живет в самом теле человека» [Там же, с. 29], – в этом тезисе отражена идея о том, что человеческая телесность пронизана социальными формами.

В теле заложены общественные интуиции, благодаря которым происходит его собирание. Тело становится целым после того, как общество встроило в него культуру. Человек ощущает собственную телесную целостность, обретая понимание, что должны делать его руки и ноги, как должны слышать его уши и видеть глаза, и что он со всем этим может сделать.

Социальная норма держит тело в границах: когда человек совпадает в телесности с нормой социального вокруг себя и с нормой личностной внутри себя – он начинает ощущать в себе человеческое. «Люди становятся людьми, лишь подчиняясь правилу, коду, закону» [Там же, с. 32].

Нагружая тело множеством социальных коннотаций, человек уже не может сказать, каким бы выглядело человеческое тело вне социальности. Он даже не придает значения всей глубине социальной нагруженности его телесных форм. Поэтому мы можем согласиться с тем, что, как пишет Козлова: «Тело человека превращается в символ социального» [Там же, с. 33]. Одновременно с социальной нагруженностью личность меняет свое тело изнутри, принимает или отвергает некоторые общественные нормы. Человек может при желании отказаться от норм этикета, не принимать те или иные социальные институты. Таким образом, видим, что тело стоит на пересечении личного и социального пространства, в нем происходит их вечная коммуникация и обретение равновесия.

Общество признает человека своей частью, подтверждает его соответствие нормам или отрицает и «изгоняет» его. Такой подход к телу позволяет сделать вывод, что с помощью телесности существует возможность найти такой способ телесного самоконституирования и самоописания, который приведет к подлинности. Наибольшее наказание для индивида – это изоляция от привычной социальной группы. Иногда группа маркирует индивида и отворачивается от него, на нем ставят печать не-человека, его тело отвергают и клеймят как изгнанное, и оно более не входит в *corpus* как в единое целое. В этот момент тело лишают человеческих характеристик, а у человека отбирают право рассматривать и ощущать свою телесность как экзистенциальную форму, потому что отказывают в том, что его тело будет продолжать соблюдать человеческое телесное означивание.

Телесность – это тело человека как конструктор в определенной социальной форме и определенном социальном пространстве, порог, одна из сторон раскрытия в человеке множества телесных практик. Общество через телесность конституирует цели в пространстве социального, этих целей человек достигает, сформировав человеческий образ. Сам человек ощущает собственную полноту, когда эта социально заданная цель свертывается в его телесном образе. Достижение образа происходит за счет соблюдения норм, социальной мобильности, записи знаков на теле, формирования границ. Достижение определенной формы телесного образа для человека может носить ценностные коннотации и в определенный момент становится целью.

Достижение этой цели является для человека подтверждением вхождения в социум и завоевания определенного социального пространства. Так человек формирует себя как неотделимую часть рода. Общество властвует над человеком и создает его, осуществляя контроль над удалением или приближением «к центральному и ценному месту» [Там же, с. 36], как его называет Козлова. При этом любое движение в социуме становится либо движением «к» центру того или иного социального пространства, либо «от» него. Таким образом, не только и не столько социальный агент изменяет структуру, сколько она изменяет его. Изменения, которые человек осуществляет в структуре, не всегда происходят для него сознательно. Социальный агент не всегда имеет цель изменять структуру, но взаимодействие с ней неизбежно приводит к активному изменению обоих: «поведение ориентировано на цель, не будучи сознательно направлено к этой цели, но в то же время движимо этой целью» [1, с. 22]. Примером может служить навязывание СМИ культуры унисекс, где стираются телесные различия между мужчиной и женщиной. Ответной реакцией на данную постановку глобальной культурной цели стала возросшая мода у молодых российских мужчин на ношение бороды, тату и усиленное занятие спортом для позиционирования своих маскулинных черт.

Совпадение внутреннего (человеческого в себе) и внешнего (общественный запрос) при их пересечении и взаимодействии порождает подлинность. Когда человек подражает обществу и одновременно влияет на него, человечность реализуется в природе телесности. Человек реализует свою внутреннюю природу через активное взаимодействие со своей телесностью [8], он осуществляет усилие над собой: следует общественным нормам, дрессуре, вписывает тело в социальные условия. Однако человек не перестает искать те социальные условия, которые ему подходят. Для этого приходится осваивать нормы владения своим телом и телами Других. Границы владения определяют границы свободы. Человек по природе ограниченное существо, так как появляется он лишь в рамках заданных социальностью условий, в которых и развивается. Вот почему экзистенциальная свобода – это не вседозволенность, а осознание того, что свобода человека быть человеком заключается в формировании и проработывании своих заданных границ.

Границы владения начинаются с тела как физически заданного конструкта, затем человек принимает или отрицает моду, относит себя к красавцам или уродцам, владеет автомобилем и квартирой и т.д. Тем самым он расширяет границы своего тела – как органического, так и неорганического. Такое расширение дает возможность попадать во множество сфер социального пространства. При этом вхождение в любую из сфер закрепляется на теле определенной меткой: дресс-код, униформа, телесное умение и т.п.

Количество путей и норм, которыми может следовать современный человек, в отличие от традиционного общества, увеличилось. Современный человек может выбирать несколько вариантов нормативности. Современный человек находится в ситуации постоянной смены ориентиров, вечных перемен, мобильности – он может быть везде, поэтому все понимают и принимают его отсутствие как должное. Отсюда происходит потеря своего места: он одинок, он может менять образы, менять локации, но отсутствие собственного образа приводит к ощущению метафизической бездомности. Дома нет нигде, и это трудно перенести. Отсутствие дома в реальной жизни приводит к стремлению конституировать себя в жизни виртуальной. Домом становится собственная страница в социальной сети. Само название – «Домашняя страница» – симптоматично. Человек описывает свой путь, цели, надежды, стремления в социальных сетях и заменяет реальное конституирование идентичности на виртуальное.

Такое, пусть и виртуальное, но сознательное конституирование идентичности позволяет осуществить ментальный контроль над телом. Однако для того, чтобы окончательно утвердить свою идентичность, человеку необходима обратная связь от общества или от отдельной социальной группы. «Можно показать, кто ты таков лишь показав это, то есть, предъявив объективный продукт» [3, с. 33]. Общество принимает решение, совпадает этот объективный продукт с общественным запросом и общественным требованием или нет. Виртуальное конституирование создает видимость данной группы, вступление в то или иное виртуальное сообщество может давать временное ощущение единства, но оно не является целым. Если целого нет, то невозможно быть частью.

Многообразие и наслоение норм современного общества, рост требований к каждому отдельному человеку, сжатие сроков для формирования нормы приводят к скачкообразному принятию телом норм. Человек отражает в теле не все знаки, а только часть из них. Результатом такого бессистемного телесного означивания становятся повсеместная мимикрия и формирование обществом новых ложных форм означивания. Идентичность человека становится мозаической: человек старается укоренить себя в структуре, но она крайне быстро распадается. Появляется потребность быть похожим хотя бы на часть целого. Общественные ориентиры размываются, структура не успевает сформироваться, в связи с чем каждый становится сам за себя. Пропадает отклик от общества, поэтому человек чувствует себя в вакууме. Во-первых, он начинает сравнивать себя с собой, и развивается нарциссизм. Во-вторых, отсутствие ответа от Другого порождает копирование смыслов: «Буду как все, и тогда ошибки точно не произойдет!». Возникает ощущение опустошенности, потери конкретной цели, структуры и нормы. Человек ощущает безликость и тишину общества, и в ответ в нем просыпается ненависть. «Если не найти Другого хотя бы для ненависти, разрушаешь себя... Мы производим идентичное себе, отсюда и ненависть к себе» [Там же, с. 37]. От Другого нет никакого отклика, он отсутствует. Если вокруг нет ни одного человека, то значит, пропадает человечество, значит, я больше не человек и относиться к другим по-человечески не должен. В отсутствие новой реальности и Другого все становится сплошным отражением, вокруг человека только копии, зеркала, идентичные ему самому. Риск исчезновения общества в связи с потерей структуры порождает риск исчезновения человеческого.

Потеря постоянной структуры приводит к поиску временных форм, которые бы позволяли найти точки пересечения с обществом и продолжить конституирование собственной телесности. Ускорение темпов социальной жизни приводит к тому, что запись на теле (норм, жестов, кодов и т.д.) происходит стихийно. Поэтому сформировать собственную структуру и быть встроенным в структуру общества крайне тяжело. Это равносильно тому, чтобы всю жизнь бежать по крыше едущего поезда. Примером ускоряющихся общественных требований к принятию норм может быть постоянное изменение школьной программы. Еще в конце XX века в рамки российской школьной программы входило обучение первоклассников алфавиту и чтению, сейчас ребенок уже должен читать при поступлении в первый класс. Не умеющего читать ребенка научат, но автоматически запишут в ряды неуспевающих, что станет «маркером» для всех последующих одиннадцати лет обучения в школе.

Для того чтобы преодолеть последствия стихийности и хаотичности в формировании телесности современного человека, появляется феномен «тела-без-органов» [2, с. 25]. Благодаря конструкту, названному Ж. Делезом и Ф. Гваттари «телом-без-органов», социум дает возможность человеку находить форму конституирования своей телесности, способную схватить даже кратковременную структуру, сложившуюся в социуме. Телесность человека тоже стала телом-без-органов: например, нам трудно сегодня решить, познаем ли мы мир разумом или чувствами, мыслим ли мы «внутри» или «думаем головой». Во всяком случае, никого уже не удивить вопросом: «Чем ты думал?». А современные эпистемологи однозначно приходят к выводу, что человек познает мир «всем своим существом». Человек постоянно мелькает в своем теле-без-органов, что является симптомом «текучей современности» (З. Бауман). Конституирование своей телесности без органов в таком социальном контексте возможно, но проблематично. Или, лучше сказать, проблематично, но возможно.

Подводя итог, отметим, что социальное глубоко укоренено в теле человека и раскрывается через конституирование телесности. Во-первых, социальные изменения отражаются и влияют на телесные изменения. Во-вторых, социальное закладывает необходимую человеку структуру. В-третьих, социальное одобрение нормы, заложенной в теле, становится подтверждением для человека существования внутри него человеческих характеристик. В-четвертых, тело является накопителем знаков, телесность – выражением означивания. И последнее: общество выдвигает запрос на телесность определенного типа, а через конституирование телесности человек исполняет общественный запрос и включает себя в общество, становится его частью и полноценным участником. Телесность обретает черты внешнего выразителя внутренней жизни человека и становится полноценным экзистенциалом человеческого бытия.

Список литературы

1. **Бурдье П.** Начала / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
2. **Делёз Ж., Гваттари Ф.** Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
3. **Козлова Н. Н.** Социально-историческая антропология. М.: Ключ-С, 1999. 156 с.
4. **Мельников А. С.** Социетальная экзистенция: за и против // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 2. С. 83-102.
5. **Сартр Ж.-П.** Фрагмент из «Критики диалектического разума» // Эстетические исследования: методы и критерии. М., 1996. С. 236-298.
6. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм // Сартр Ж.-П. Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
7. **Сокулер З. А.** Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб.: РХГИ, 2001. 240 с.
8. **Старовойтов А. В.** Телесность человека как предмет познания [Электронный ресурс]. URL: http://www.psy-praksis.blogspot.ru/2011/12/blog-post_1539.html (дата обращения: 12.04.2016).
9. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
10. **Хайдеггер М.** Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
11. **Хоружий С. С.** К феноменологии аскезы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. 352 с.
12. **Шопенгауэр А.** Афоризмы житейской мудрости // Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992. С. 260-420.
13. **Tiryakian E.** Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society. Englewood Cliffs (N. J.), 1962. 176 p.

HUMAN PHYSICALITY – INTEGRATION OF SOCIAL AND EXISTENTIAL

Morozova OI'ga Olegovna
Kazan (Volga Region) Federal University
Dasaevalga@gmail.com

The article examines the problems of the interaction and inclusion of social norms in the framework of human physicality. The paper shows that through the experience of physical being a human exists simultaneously in two spaces: social and existential ones. The author provides a socio-philosophical analysis of the physicality phenomenon and argues that social changes directly involve physical changes that also influence human identification and identity. The researcher analyzes the means, by which the social manifests itself in the human body and justifies a special role of physicality for the human search for existence.

Key words and phrases: body; physicality; existence; existential; social; society; “body-without-organs”; identity; norm; signification.